

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.079

УДК 811.161.1'373.4 + 811.612.91'373.4

Дао Динь Тхао

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ РЕЧЕВУЮ КОММУНИКАЦИЮ, В РУССКОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена изучению фразеологических единиц русского и вьетнамского языков, номинирующих и характеризующих язык и речь. Цель исследования — выявление национально значимых принципов русской и вьетнамской речевой коммуникации по данным фразеологии. Для достижения поставленной цели методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка были извлечены устойчивые единицы, включающие слова *язык*, *язычок*. Предложена их тематическая классификация. С помощью методов и приемов лингвоаксиологического и лингвокультурологического анализа на примере устойчивых единиц, составляющих подгруппы «Красноречие» и «Косноязычие», отмечены прямые и сформулированы имплицитные ценностные суждения и установки, отражающие конвенциональные принципы русской речевой коммуникации. Опора на «Словарь вьетнамских фразеологизмов и пословиц» и «Новый большой вьетнамско-русский словарь» позволила спроецировать полученные выводы на фразеологическую подсистему вьетнамского языка, располагающую лишь отдельными устойчивыми единицами, в состав которых входит эквивалент русской лексемы *язык*. Конвенциональные принципы коммуникации, лежащие в основе вьетнамской лингвокультуры, были установлены на примере подгруппы фразеологизмов, обозначающих самооценку слова и оценивающих сложившиеся речевые практики. Проведенный на семантическом основании срезовой контрастивный анализ языкового материала способствовал выявлению актуальных для процедуры перевода трудностей, возникающих в процессе поиска межязыковых фразеологических эквивалентов. В перспективе на базе сопоставления фразеологии двух языков можно сформировать целостное научное представление об одобряемых и не одобряемых носителями каждой лингвокультуры конвенционально заданных особенностях речевого коммуникативного взаимодействия, уточнить критерии национальной идентичности, выявить своеобразие лингвокультурных типажей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фразеология; национальный язык; тематическая группа; речевая коммуникация; конвенциональные принципы общения; трудности перевода.

Ц и т и р о в а н и е: Дао Динь Тхао. Фразеологизмы, характеризующие речевую коммуникацию, в русском и вьетнамском языках // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 242–251.

*Поступила в редакцию 30.05.2018**Принята к печати 31.10.2018*

Dao Dinh Thao

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

PHRASEOLOGISMS CHARACTERISING SPEECH COMMUNICATION IN THE RUSSIAN AND VIETNAMESE LANGUAGES

This article considers Russian and Vietnamese phraseological units which designate and characterise language and speech. The research aims at identifying the nationally significant principles of Russian and Vietnamese speech communication with reference to phraseology. Using the method of continuous selection, for the purpose of the research, the author chooses all the idioms containing words *язык* and *язычок* (*tongue*) from phraseological dictionaries. The author puts forward a thematic classification of these phraseological units. Using the methods and techniques of linguo-axiological and linguocultural analysis and referring to the units from the subgroups “Eloquence” and “Inarticulateness”, the author singles out direct and implicit value utterances, reflecting the conventional principles of Russian speech communication. Relying on the *Dictionary of Vietnamese Idioms and Proverbs* and the *New Great Vietnamese-Russian Dictionary*, the author projects the results of the analysis on the phraseological subsystem of the Vietnamese language, which only contains a few units with the equivalent of the word *язык* (*tongue*). The author singles out the conventional principles of communication underlying the Vietnamese linguistic culture with reference to the subgroup of phraseological units that denote the inherent worth of a word and evaluate the existing speech practices. The contrastive analysis of the linguistic material carried out on the semantic basis reveals the difficulties arising in the process of searching for phraseological equivalents during the translation procedure. In the future, it seems possible to form a holistic scholarly idea of conventional peculiarities of communicational interaction approved and disapproved of by the representatives of each linguistic culture relying on a comparison of the phraseology of the two languages, clarify the criteria of national identity, and reveal the peculiarities of linguocultural types.

Key words: phraseology; national language; thematic group; speech communication; conventional principles of communication; difficulties of translation.

Citation: Dao Dinh Thao (2018). Frazеologizmy, kharakterizuiushchie rechevuiu kommunikatsiiu, v russkom i vietnamskom iazykakh [Phraseologisms Characterising Speech Communication in the Russian and Vietnamese Languages]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 242–251.

Submitted on 30 May, 2018

Accepted on 31 October, 2018

Публицистические, а также художественные тексты содержат значительное количество экспрессивных средств, выраженных единицами разных языковых уровней. Частотным средством выражения экспрессии являются фразеологизмы. Автор данной статьи во время работы в качестве сотрудника русского

издания общественно-политической газеты [Нянзан онлайн] сталкивался с трудностями перевода на русский язык устойчивых единиц вьетнамского языка. В большинстве случаев препятствия, возникающие в процессе перевода газетных текстов, содержащих фразеологизмы, вызваны спецификой национальной языковой картины мира [см.: Арутюнова; Гумбольдт; Стернин; и др.].

Приведем конкретный пример, отражающий трудности перевода устойчивой единицы: *Chính phủ Tehran rơi vào tình cảnh tiến thoái lưỡng nan* [Xáo trộn đầu năm]. Дословный перевод: *Сложно сделать шаг как вперед, так и назад правительству Тегерана*. Выделенный вьетнамский фразеологизм имеет значение: «ở vào tình thế bế tắc, khó xử, tiến cũng khó mà lui cũng khó» [Từ điển thành ngữ, tục ngữ tiếng Việt] — «в таком трудном, неудобном положении, что сложно сделать шаг как вперед, так и назад». С учетом содержания статьи переводчиком был предложен следующий окончательный русский вариант высказывания, включающего анализируемую устойчивую единицу: *Правительство Тегерана оказалось между двух огней*. В данном случае использован русский фразеологический аналог *между двух огней* в значении «в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон» [ФСРЯ, с. 294]. Практика перевода показывает почти полное отсутствие дублетных фразеологических единиц. Именно поэтому системное лингвоаксиологическое контрастивное исследование фразеологии приобретает как теоретическую, так и практическую значимость.

Б. А. Ларин отмечал, что фразеологизмы «всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [Ларин]. В. А. Маслова, опираясь на идеи ученого, подчеркивает: «Фразеологический фонд языка — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [Маслова, с. 43]. Фразеологические единицы отражают в своей семантике «длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [Копжасарова, с. 90]. Именно поэтому актуальность приобретает выявление специфики внутрикультурного и межкультурного общения по данным фразеологии, отражающей ценностные предпочтения народа. Объект анализа в данной статье — подсистемы русских и вьетнамских фразеологизмов, семантика которых связана с языком и речью.

В научной литературе выделяются узкий и широкий подходы к фразеологии. В статье анализ языкового материала проводится на основе типологии, учитывающей степень семантической связанности и грамматической отдельности компонентов устойчивых единиц [см.: Виноградов; Телия; Шанский; и др.]. Узкий подход позволяет корректно описать участки фразеологической системы языка, установить сложившиеся в лингвокультуре принципы отбора аксиологически маркированных опорных компонентов устойчивых единиц, выявить ментально значимые образные параллели.

Выбор для анализа двух фразеологических словарей русского языка обусловлен принципом системного подхода их составителей к отбору устойчивых единиц. Однотомный словарь под редакцией А. И. Молоткова (ФСРЯ),

«по праву считающийся основным типом толкового фразеологического словаря современного русского языка, <...> сыграл важную роль в развитии теории фразеологии <...> В его основу положен узкий подход к фразеологии» [Тихонов, Королькова, с. 3]. Составители двухтомного словаря под редакцией А. Н. Тихонова (ФССРЯ) стремятся «правильно очертить границы фразеологического материала, извлечь его, не повредив целостности системы» [Там же, с. 4]. Методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка [ФССРЯ; ФСРЯ] были извлечены устойчивые единицы со словами *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)*. На основе анализа словарных толкований установлено, что в русском языке сформировался обширный класс фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь человека, коммуникативное взаимодействие и речевое поведение. Выделенный класс устойчивых единиц включает определенные тематические подгруппы. В пределах данной статьи остановимся на описании тематических подгрупп фразеологизмов со словами *язык, язычок*.

Тематическая подгруппа «болтливость, болтовня, пустословие»: *болтать языком; болтливый язык; длинный / длинен язык / язычок; трепать / чесать языком / языками; трепать / чесать язык / языки; пропадать / пропасть за язык; развязывать / развязать язык / языки; распускать / распустить язык; точить язык / языки; укорачивать / укоротить язык; бить / стучать / колотить языком; попусту / понапрасну язык трепать; пустые / досужие / праздные языки* и др. Обращает на себя внимание шутливо-ироническое, а также неодобрительное отношение к болтовне и болтунам.

Тематическая подгруппа «Слухи, сплетни»: *пойти по языкам; попадать на язык; притча во языцех; стать / сделаться притчей во языцех* и др. Акцентируется не только факт речевого распространения информации, но и последствия этого стихийного процесса. Отметим, что фразеологическое сращение *притча во языцех* в ситуации, когда некто оказывается в центре внимания, может быть отнесено к тематической группе «Связь речи, мысли и ситуации общения».

Тематическая подгруппа «Молчание»: *держат язык за зубами; держать язык на привязи; наступить на язык; придерживать / придержать язык; прилипает / прилип / прилипнет язык к гортани (у кого-л.); проглотить язык; язык отнялся* и др. Молчание получает разноаспектную характеристику. Выделяются причины, обуславливающее внезапное молчание.

Тематическая подгруппа «Красноречие»: *боек на язык; иметь язык; быть с языком; язык подвешен / привешен хорошо / ловко* и др. Положительно оценивается свобода и смелость речевого поведения. Язык трактуется как особая ценность.

Тематическая подгруппа «Косноязычие»: *язык отнялся; язык завалился за щеку; язык плохо подвешен / привешен; язык заплетается; язык сломаешь / вывихнешь; портить / ломать / коверкать язык* и др. Характеризуются приметы косноязычия — природного и обусловленного ситуацией. Образно воспроизводятся артикуляционные затруднения говорящего.

Тематическая подгруппа «Связь речи, мысли и ситуации общения»: *как* (у кого-л.) *язык повернется / повернулся; язык не повернется / не повернулся / не поворачивается* (сказать / спросить и т. п.); *прикусить язык; идти / не идти / приходить / не приходить на язык; просится на язык; дернуть за язык; вертится на языке / на кончике языка*. Одобряется координация мысли и речи, уместность которой обусловлена ситуацией общения.

Тематической подгруппе «Коммуникативная сдержанность» противопоставлена подгруппа «Коммуникативная несдержанность». Ср.: *придерживать / придержать язык; удерживать / удержать язык; давать волю языку; язык чешется; распускать / распустить язык; тянуть за язык* (кого-л.). Наблюдается семантическое пересечение тематической подгруппы «Коммуникативная сдержанность» с подгруппой «Молчание», а также пересечение тематической подгруппы «Коммуникативная несдержанность» с подгруппой «Болтливость». Одобрительно оценивается коммуникативная сдержанность.

Тематическая подгруппа «Взаимопонимание между коммуникантами»: *находить / найти общий язык* (с кем-л.); *русским языком говорить / спрашивать*; ср.: *говорить на разных языках*. Устойчивые единицы одобрительно характеризуют поиски обратной связи и наличие взаимопонимания между людьми, говорящими на одном (общем) языке.

Отметим, что для носителя русского языка как иностранного, прежде всего для переводчика, важно осознавать отношения противоположности, которые устанавливаются между отдельными фразеологизмами и отдельными подгруппами фразеологизмов. На основе этих отношений выявляются определенные оценки речевого поведения и оценки процесса коммуникативного взаимодействия. Не всегда позволяют провести четкую границу между выделенными подгруппами устойчивых единиц семантические пересечения. Именно поэтому в пределах высказывания и текстового фрагмента значение отдельного фразеологизма целесообразно устанавливать с помощью контекстологического анализа.

По данным фразеологии можно подтвердить конвенциональные принципы кооперативной коммуникации, которые в общем виде сформулированы Г. П. Грайсом, предложившим «наиболее строгую... классификацию постулатов» [Иванов, с. 496] речевого общения, или максим [Грайс, с. 217–237]. В то же время каждая лингвокультура обнаруживает особые лингвокультурологические предпочтения, закрепленные в семантике фразеологизмов и выявляемые с помощью контрастивного анализа [Ле Дык Тху; Ли Вэньлу]. Продemonстрируем отдельные конвенциональные принципы русского общения, которые прямо или имплицитно передаются единицами, составляющими подгруппы «Красноречие» и «Косноязычие». Прямо выражается позитивная оценка хорошей речи (*язык подвешен хорошо*). В то же время отсутствие красноречия оценивается отрицательно (*язык плохо подвешен*).

Попытаемся сформулировать имплицитные ценностные суждения: *Красноречие прекрасно; Подлинное красноречие обладает положительным воздействием*

в отличие от краснобайства — пустой болтовни; Красноречие всегда обращает на себя внимание. Важными являются установки-предостережения: *Помни, что речь коммуникативного партнера может содержать иносказания и намеки. Особой значимостью обладают установки-рекомендации, обеспечивающие эффективную коммуникацию: Говори четко и ясно; Будь находчивым, быстро и смело реагируй на реплики коммуникативного партнера; Используй риторическое дарование для блага, добра.* Имплицитные ценностные суждения и установки можно выявить на материале каждого тематического блока в его связях и отношениях с другими тематическими блоками.

Во вьетнамском языке [см.: Từ điển thành ngữ, tục ngữ tiếng Việt] существуют лишь отдельные употребительные фразеологизмы со словом *lưỡi* («язык»): *lưỡi không xương, nhiều/trăm đường lắt léo* (досл. «язык без костей на всякие извилистые повороты способен»); *lời đầu môi chót lưỡi* (досл. «слова на уголке губы, на кончике языка»); *lưỡi sắc hơn gươm* (досл. «язык острее меча»); *uốn ba tấc lưỡi* (досл. «выворачивать язык на три пяди»). Обнаруженный факт количественного несовпадения фразеологических единиц со словом *язык* в русском и вьетнамском языках побуждает автора статьи провести дальнейшее сопоставление на семантическом основании.

За пределами статьи остается тематическая классификация вьетнамской идиоматики, поскольку в настоящее время не существуют фразеологические словари современного вьетнамского языка, составленные на основе отбора устойчивых единиц с учетом степени семантической связанности и грамматической отдельности их компонентов. В то же время можно установить основные конвенциональные принципы кооперативной речевой коммуникации по данным словарей, фиксирующих как синтаксически оформленные в виде высказываний устойчивые обороты, так и (частично) устойчивые сочетания слов. Вьетнамцы, как и русские, отмечают самоценность слова. Слово сравнивается с предметами, обладающими материальной значимостью: *lời nói gói vàng* (досл. «слово — золото»); *nhả ngọc phun châu* (досл. «выплевывать яшму, выдувать жемчуг»); *lời quan tiền tám lụa* (досл. «слово стоит рулона шелка»). Как следует из примеров, выбор объекта образной параллели может затруднить при переводе поиск эквивалента (*слово — яшма*).

Принцип соблюдения речевой гармонии, необходимой в общении вьетнамцев, выявляется на основе установок-рекомендаций к соблюдению качеств хорошей речи. В общении вьетнамцы, как правило, стремятся поддерживать согласие, избегают повышения тона речи, одобряют эмоциональную сдержанность. Приведем отдельные примеры, извлеченные из двуязычного словаря [НБВРС]: *Ăn có nhai, nói có nghĩ* (досл. «Когда едят — жуют, когда говорят — думают»); *giữ mồm giữ miệng* (досл. «держат рот»); *Lời nói không mất tiền mua* (досл. «За хорошие слова не надо платить»). Речевая гармония проявляется в благозвучии, а красноречие — особый дар, который надо беречь и ценить: *xuất khẩu thành chương* (досл. «извлекать из уст ритмическую прозу / стихи»); *Ý tại ngôn ngoại* (досл. «Смысл находится вне произносимой вслух речи»).

Речь и психотип человека взаимосвязаны. По данным вьетнамских фразеологизмов можно составить представление о лингвокультурных типажах правдолюбца, а также лжеца, льстеца, задиры, зазнайки, болтуна, человека двуличного. Приведем примеры зафиксированных словарем двуязычных параллелей [НБВРС, т. 1]: *ăn ngay nói thẳng* (досл. «есть прямо, говорить прямо»); *Ăn mặn nói ngay, còn hơn ăn chay nói dối* (досл. «Есть скоромное и говорить правду лучше, чем поститься и лгать»); *ăn gian nói dối* (досл. «жульничать и лгать»); *ba hoa chích chòe* (досл. «трещать как сорока»); *ba hoa thiên địa* (досл. «болтать о небе, о земле»); *miệng ngay lòng gian* (досл. «рот честный, кишки лживые») и др. В перспективе национально специфические представления о лингвокультурных типажах могут быть конкретизированы с учетом классификации, предложенной В. И. Карасиком, который выделяет «типаж как характер», «типаж как протест», «типаж как диагноз» [Карасик, с. 178, 193, 207]. Для анализа целесообразно использовать тексты вьетнамских басен. Моральный вывод (обязательная жанроспецифическая составляющая текста) позволит установить разновидность типажа в проекции на аксиологические константы культуры.

Контрастивный анализ фразеологии будет способствовать выявлению общих представлений двух народов о речевой коммуникации и конкретных трудностей адекватного перевода русских фразеологизмов на вьетнамский язык. По наблюдениям специалистов, имеются лишь единичные примеры «полного и абсолютного фразеологического эквивалента» [Шепелева, с. 69]: рус. *язык без костей* — вьет. *lưỡi không xương*. Чаше встречаются «относительные фразеологические эквиваленты» [Там же], семантика которых отличается от исходных фразеологических единиц по компонентному составу: рус. *длинный язык* — вьет. *lưỡi mồm / già mồm / già họng*; рус. *злые языки* — вьет. *độc mồm độc miệng*; и др. Образы болтуна, сплетника, клеветника в русском языке чаще всего выражаются с помощью слова *язык*, а во вьетнамском языке — с помощью слова *mồm / miệng* («рот»).

В большинстве случаев буквальный перевод оказывается невозможным. Например, вьетнамский фразеологизм *đi guốc trong bụng* (досл. «идти башмаком в животе у кого-л.») имеет значение «hiểu rõ, hiểu thấu suy nghĩ, ý đồ thâm kín của người khác» («хорошо понимать скрытые мысли другого») [Từ điển thành ngữ, tục ngữ tiếng Việt]. Это фразеологическое сращение не имеет эквивалента в русском языке. Образ «башмак в животе» выступает как культурно-специфический. Вьетнамцы говорят *ruột để ngoài da* (досл. «кишки на коже») — об искреннем человеке, который не держит зла на других, ничего не скрывая, говорит то, что думает (ср. русский фразеологизм *выворачивать / вывернуть душу наизнанку*). Если сердце как средоточие чувств, с точки зрения носителя вьетнамской лингвокультуры, можно обмануть, то кишки, являющиеся частью пищеварительного аппарата, чувствами и разумом не контролируются. Отметим, что в подобных случаях двуязычная процедура «сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в языке перевода» [Шепелева, с. 71]. Формальный

подход, предполагающий критерий учета опорных слов, составляющих устойчивую единицу, в отличие от подхода семантического, оказывается нерезультативным.

В заключение отметим, что выделенный класс устойчивых единиц, обозначающих и характеризующих речь человека, коммуникативное взаимодействие и речевое поведение, поддерживает целостность фразеологической системы национального языка. Фразеология русского и вьетнамского языков позволяет составить важное для практики переводчика и учебной практики многогранное представление об образе говорящего, об одобряемых и неодобряемых особенностях речи и речевого взаимодействия. Результаты проведенного анализа могут быть использованы в процессе лингвоаксиологической интерпретации устойчивых оборотов, прежде всего афористических высказываний, содержащих синтаксически оформленные ценностные суждения о языке и речи. Выделение афоризмов в качестве особого предмета анализа предполагает реализацию широкого подхода к фразеологии. Характеристика лингвокультурных типажей по данным фразеологии и афористики двух языков позволит уточнить критерии национальной идентичности, систематизировать ценностные коммуникативно-речевые предпочтения носителей русской и вьетнамской лингвокультур.

Источники

НБВРС — Новый большой вьетнамско-русский словарь : в 2 т. / Ин-т языкознания РАН ; Ин-т лексикографии и энциклопедий ВАОН. М. : Вост. лит., 2012. Т. 1.

Нянзан онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.nhandan.com.vn/> (дата обращения: 10.11.2017).

ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Рус. язык, 1978.

ФССРЯ — Фразеологический словарь современного русского языка / под ред. А. Н. Тихонова : в 2 т. М. : Флинта : Наука, 2004. Т. 2.

Từ điển thành ngữ, tục ngữ tiếng Việt [Электронный ресурс]. URL: <http://tudienthanhngu.com> (дата обращения: 10.11.2017).

Xảo trộn đầu năm [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhandan.com.vn/cuoituan/item/35208102-xao-tron-dau-nam.html> (дата обращения: 07.01.2018).

Исследования

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999.

Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография : избр. труды. М. : Наука, 1977. С. 118–139.

Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М. : Прогресс, 1985. С. 217–237.

Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985.

Иванов Л. Ю. Постулаты речевого общения // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / [редкол.: Л. Ю. Иванов (отв. ред.) и др.] ; под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М. : Флинта : Наука, 2003. С. 495–497.

Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М. : Гнозис, 2010.

Копжасарова У. И. Фразеологический фонд языка как средство выражения ментальности народа // Вестн. РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 1. С. 90–97.

Ларин Б. А. О народной фразеологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/larin-77e.htm> (дата обращения: 18.12.2017).

Ле Дык Тху. Национальная языковая личность в сравнительно-сопоставительном лингвокультурологическом описании: на материале русской и вьетнамской культур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Ли Вэньлу. Нормативная составляющая коммуникативного поведения в русской языковой традиции (на материале фразеологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2018.

Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001.

Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / [отв. ред. Н. В. Уфимцева]. М. : ИЯ РАН, 1996. С. 97–112.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

Тихонов А. Н., Королькова А. В. Предисловие // Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова. М. : Флинта : Наука, 2004. Т. 1. С. 3–4.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб. : Спец. лит., 1996.

Шепелева Е. В. Особенности перевода фразеологизмов // Изв. ПГУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 15. С. 68–72.

References

Arutyunova, N. D. (1999). *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

Grice, H. P. (1985). Logika i rechevoe obshchenie [Logic and Conversation]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, 16, 217–237. (In Russian)

Humboldt, W. von (1985). *Iazyk i filosofiia kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow: Progress. (In Russian)

Ivanov, L. Yu. (2003). Postulaty rechevogo obshcheniia [Postulates of Verbal Communication]. In L. Yu. Ivanov (Ed.), *Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [Culture of Russian Speech: Encyclopaedic Dictionary and Reference Book] (pp. 495–497). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)

Karasik, V. I. (2010). *Iazykovaia kristallizatsiia smysla* [Linguistic Crystallisation of Sense]. Moscow: Gnozis. (In Russian)

Kopzhazarova, U. I. (2013). Frazеологический фонд языка как средство выражения ментальности народа [The Phraseological Fund of a Language as the Means of Expression of a Nation's Mentality]. *Vestnik RUDN. Seriya Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 1, 90–97. (In Russian)

Larin, B. A. (1977). O narodnoi frazeologii [On Folk Etymology]. In B. A. Larin, *Istoriia russkogo iazyka i obshchee iazykoznanie* [The History of the Russian Language and General Linguistics] (pp. 149–162). Retrieved from <http://www.philology.ru/linguistics3/larin-77e.htm>. (In Russian)

Le Duc Thu (2003). *Natsional'naia iazykovaia lichnost' v sravnitel'no-sopostavitel'nom lingvokul'turologicheskom opisani: na materiale russkoi i vjetnamskoi kul'tur* [The National Linguistic Personality in a Comparative Linguocultural Description: With Reference to Russian and Vietnamese Cultures] (doctoral dissertation abstract). Pushkin State Russian Language Institute, Moscow. (In Russian)

Li Wenlu. (2018). *Normativnaia sostavliaiushchaia kommunikativnogo povedeniia v russkoi iazykovoi traditsii (na materiale frazeologii)* [The Normative Component of Communicative Behaviour in the Russian Language Tradition (with Reference to Phraseology)] (doctoral dissertation abstract). Ural Federal University, Yekaterinburg. (In Russian)

- Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiia* [Cultural Linguistics]. Moscow: Academia. (In Russian)
- Shansky, N. M. (1996). *Frazeologiia sovremennogo russkogo iazyka* [The Phraseology of the Modern Russian Language]. St Petersburg: Spetsial'naia literatura. (In Russian)
- Shepeleva, E. V. (2009). Osobennosti perevoda frazeologizmov [The Peculiarities of Translation of Phraseological Units]. *Izvestiya PGU im. V. G. Belinskogo*, 15, 68–72. (In Russian)
- Sternin, I. A. (1996). Kommunikativnoe povedenie v strukture natsional'noi kul'tury [Communicative Behaviour in the Structure of National Culture]. In N. V. Ufimtseva (Ed.), *Etnokul'turnaia spetsifika iazykovogo soznaniia* [Ethnocultural Peculiarities of Linguistic Consciousness] (pp. 97–112). Moscow: IYa RAN. (In Russian)
- Telia, V.N. (1996). Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects]. Moscow: Shkola "Iazyki russkoi kul'tury". (In Russian)
- Tikhonov, A. N., & Korol'kova, A. V. (2004). Predislovie [Foreword]. In A. N. Tikhonov (Ed.), *Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Literary Language] (Vols. 1–2). (Vol. 1, pp. 3–4). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1977). Osnovnye poniatii russkoi frazeologii kak lingvisticheskoi distsipliny [The Main Concepts of Russian Phraseology as a Linguistic Discipline]. In V. V. Vinogradov, *Leksikologiia i leksikografiia: izbrannye trudy* [Lexicology and Lexicography: Selected Works] (pp. 118–139). Moscow: Nauka. (In Russian)

Дао Динь Тхао

аспирант кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой
коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: daodinhthao@gmail.com

Dao Dinh Thao

PhD Student
Department of the Russian Language,
General Linguistics, and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: daodinhthao@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0834-7776